

РЕЙТИНГИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Рожков Даниил Сергеевич, студент 1 курса магистратуры

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Москва, Россия

Аннотация

Исследование посвящено анализу экономической устойчивости российских регионов на основе трех ключевых рейтингов: RAEX ЭКГ-регион, Interfax-ЭРА и МГИМО по ЦУР ООН. Цель работы заключается в выявлении факторов, определяющих позиции регионов в рейтингах устойчивости, и разработке типологии регионов по уровню экономической устойчивости. Методология включает корреляционный анализ связей между рейтинговыми оценками и социально-экономическими показателями 85 субъектов РФ за 2024-2025 гг., а также кластерный анализ для типологизации регионов. Основные результаты показывают, что экономическая устойчивость определяется диверсификацией экономики, бюджетной самодостаточностью и уровнем ВРП на душу населения. Выделено пять типов регионов: высокоустойчивые диверсифицированные, ресурсно-устойчивые, промышленно-устойчивые, умеренно устойчивые и низкоустойчивые. Исследование вносит вклад в понимание факторов региональной устойчивости и предлагает дифференцированные рекомендации для региональной политики.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, региональные рейтинги, диверсификация экономики, бюджетная самодостаточность, российские регионы, устойчивое развитие

SUSTAINABILITY RANKINGS OF RUSSIAN REGIONS

Rozhckov Daniil Sergeyevich, of 1 year Master's degree

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract

This study examines the economic resilience of Russian regions through the lens of three major sustainability rankings: RAEX's ESG-Region, Interfax-ERA, and MGIMO's SDG-based index. The aim is to identify the drivers behind regional positions in these rankings and to develop a typology of regions according to their level of economic resilience. The methodology combines Pearson correlation analysis—assessing links between ranking scores and socio-economic indicators across all 85 federal subjects for 2024–2025—with k-means cluster analysis to classify regions into distinct types. The findings indicate that economic resilience is primarily shaped by three factors: economic diversification, fiscal self-sufficiency, and per capita GRP. Five regional archetypes emerge: highly resilient and diversified, resource-dependent but resilient, industrially resilient, moderately resilient, and low-resilience regions. The study contributes to a deeper understanding of the determinants of regional resilience in the Russian context and offers tailored policy recommendations for different regional types.

Keywords: economic resilience, regional rankings, economic diversification, fiscal self-sufficiency, Russian regions, sustainable development

Введение

Современная экономика отличается высокой нестабильностью и чувствительностью к внешним потрясениям. В этом контексте экономическая устойчивость региона понимается как его способность сохранять ключевые функции в условиях кризисов и оперативно восстанавливаться после них¹. Для России эта задача осложняется резким территориальным неравенством: различия проявляются не только в природно-климатических условиях, но и в структуре экономики, а также в качестве региональных институтов.

Оценить устойчивость позволяют рейтинговые системы, которые дают целостное представление об уровне развития регионов и выявляют источники их конкурентных преимуществ и уязвимостей. Анализ позиций субъектов РФ в рейтингах устойчивого развития помогает определить, какие именно экономические характеристики лежат в основе устойчивых региональных систем.

Цель статьи заключается в анализе экономической устойчивости российских регионов на основе существующих рейтингов устойчивого развития и выявлении ключевых факторов, определяющих позиции регионов в этих рейтингах. Задачи исследования включают: обзор методологий основных рейтингов устойчивого развития регионов России; анализ позиций различных типов регионов в рейтингах; выявление взаимосвязи между рейтинговыми оценками и социально-экономическими характеристиками регионов; формулирование рекомендаций по повышению региональной устойчивости.

В работе проверяются, в частности, три гипотезы: Н1: Диверсификация экономической структуры положительно коррелирует с рейтинговыми оценками устойчивости регионов; Н2: Бюджетная самодостаточность является ключевым фактором экономической устойчивости российских

¹ OECD. Economic Resilience: Definition and Measurement. — Paris: OECD Publishing, 2023. — 156 с.

регионов; НЗ: Регионы можно типологизировать по уровню устойчивости на основе их экономических характеристик.

Для анализа отобраны три рейтинга — RAEX «ЭКГ-регион»², Interfax-ЭРА³ и МЦУР МГИМО⁴ — по критериям: ежегодность публикации, полнота методологии, использование официальной статистики, охват всех субъектов РФ и открытость данных. Эти рейтинги отражают разные подходы к оценке устойчивости и взаимно дополняют друг друга.

Теоретическую основу составляют международные работы Duval и Vogel (2008)⁵, OECD (2023)⁶ и Szabó et al. (2018)⁷, подчеркивающие роль структурной политики и мультифакторного анализа в оценке региональной устойчивости, а также российские исследования Дерюгина и Сучковой (2022)⁸, Кифяка (2021)⁹ и Мисхожева (2024)¹⁰, задающие методологию выбора переменных (ВРП, занятость, трансферты), интерпретации бюджетной самодостаточности и типологии устойчивости.

Методологически исследование опирается на комплекс количественных подходов. Распределение регионов описано с помощью дескриптивной статистики. Взаимосвязи между рейтингами и социально-экономическими показателями оценивались корреляцией Пирсона ($p < 0,05$). Типологизация выполнена методом k-средних по ключевым экономическим индикаторам; оптимальное число кластеров определено по силуэтному критерию. Перед анализом все переменные нормализованы методом min–

² Рейтинг ЭКГ-регион 2025 года // RAEX URL: <https://raex-rr.com/ESG/regions/EKG-region/2025/> (дата обращения: 09.10.2025).

³ Актуальные рейтинги экологически устойчивого развития регионов России. // Interfax-ЭРА URL: <https://interfax-era.ru/reitingi-regionov/aktualnye> (дата обращения: 07.10.2025).

⁴ Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН // МЦУР МГИМО URL: <https://ranking.mgimo.ru/> (дата обращения: 09.10.2025).

⁵ Duval R., Vogel L. Economic Resilience to Shocks: The Role of Structural Policies // OECD Journal: Economic Studies. — 2008. — Vol. 2008, No. 1. — P. 201–237.

⁶ OECD. Economic Resilience: Definition and Measurement. — Paris: OECD Publishing, 2023. — 156 с.

⁷ Szabó M., Csete M.S., Pálvölgyi T. Resilient regions from sustainable development perspective // European Journal of Sustainable Development. — 2018. — Vol. 7, No. 4. — P. 491–505.

⁸ Дерюгин А.Н., Сучкова О.В. Устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации при изменении макроэкономических факторов // Экономическая политика. - 2022. - №2. - С. 8-37.

⁹ Кифяк А.В. Макроэкономический анализ социально-экономической устойчивости регионов // URL: https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/04/20_Кифяк-1.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

¹⁰ Мисхожев Э.Р. Экономическая устойчивость региона: понятие, структура и факторы её определяющие // киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-regiona-ponyatie-struktura-i-factory-ee-opredelyayushchie> (дата обращения: 09.10.2025).

тах к диапазону $[0,1]$. Мультиколлинеарность контролировалась через VIF с порогом 5,0. Робастность результатов проверена с использованием корреляции Спирмена и иерархической кластеризации.

Теоретические основы экономической устойчивости регионов

Структурная устойчивость характеризует способность региональной экономики сохранять основные пропорции и взаимосвязи при внешних воздействиях. Функциональная устойчивость отражает способность поддерживать ключевые экономические функции - производство, занятость, доходы населения. Адаптивная устойчивость предполагает способность к структурным изменениям и освоению новых видов деятельности в ответ на изменение внешних условий¹¹.

Экономическая устойчивость регионов в значительной мере определяется диверсификацией их экономической структуры: моноспециализация повышает уязвимость к отраслевым кризисам, тогда как диверсифицированная экономика способна сглаживать спады за счёт роста в других секторах. Не менее важную роль играет качество человеческого капитала — оно задаёт потенциал региона к инновациям, технологической адаптации и, как следствие, влияет на производительность и конкурентоспособность¹².

Бюджетная устойчивость субъектов РФ проявляется в способности поддерживать необходимый объём публичных расходов без чрезмерного роста долговой нагрузки. Финансово самостоятельные регионы располагают большими возможностями для реализации антикризисных мер и инвестиций в экономическую инфраструктуру. Существенное значение имеет и институциональная среда: эффективность государственного управления, развитость правовых институтов и качество взаимодействия власти с

¹¹ Duval R., Vogel L. Economic Resilience to Shocks: The Role of Structural Policies // OECD Journal: Economic Studies. — 2008. — Vol. 2008, No. 1. — P. 201–237.

¹² Кифяк А.В. Макроэкономический анализ социально-экономической устойчивости регионов // URL: https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/04/20_Кифяк-1.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

бизнесом снижают транзакционные издержки и создают условия для устойчивой экономической активности¹³.

Социальные и экологические аспекты также вносят вклад в экономическую устойчивость. Высокое качество жизни способствует привлечению и удержанию квалифицированных специалистов, а рациональное природопользование обеспечивает сохранение ресурсной базы и минимизирует долгосрочные риски, связанные с экологической деградацией¹⁴.

Международная практика свидетельствует: наиболее устойчивыми оказываются те регионы, где экономическая эффективность гармонично сочетается с развитием человеческого потенциала и ответственным отношением к природным ресурсам¹⁵. Такая синергия формирует основу для долгосрочной конкурентоспособности и гибкости в условиях внешних вызовов.

Обзор рейтингов устойчивого развития российских регионов

Рейтинг «ЭКГ-регион» (RAEX) оценивает устойчивость субъектов РФ по трём компонентам: «Экология» (20 %), «Кадры» (40 %) и «Государство» (40 %)¹⁶. Методика опирается на 17 метрик, сформированных на основе данных Росстата и корпоративной статистики за 2023–2024 гг.¹⁷ В блоке «Экология» учитываются удельные показатели водопотребления и выбросов загрязняющих веществ (на единицу ВРП и на душу населения), а также эффективность обезвреживания отходов. Блок «Кадры» включает демографические индикаторы (ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость), миграционную привлекательность и уровень материального благополучия. Блок «Государство» отражает бюджетную самостоятельность,

¹³ Мисхожев Э.Р. Экономическая устойчивость региона: понятие, структура и факторы её определяющие // киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-regiona-ponyatie-struktura-i-factory-ee-opredelyayuschie> (дата обращения: 09.10.2025).

¹⁴ Szabó M., Csete M.S., Pálvölgyi T. Resilient regions from sustainable development perspective // European Journal of Sustainable Development. — 2018. — Vol. 7, No. 4. — P. 491–505.

¹⁵ OECD. Economic Resilience: Definition and Measurement. — Paris: OECD Publishing, 2023. — 156 с.

¹⁶ Рейтинг ЭКГ-регион 2025 года // RAEX URL: <https://raex-rr.com/ESG/regions/EKG-region/2025/> (дата обращения: 09.10.2025).

¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.

реализацию нацпроектов и инвестиционную активность. Сильные стороны методики — сбалансированность, актуальность данных и прозрачность расчётов. Среди ограничений — субъективность весов, зависимость от качества региональной статистики и недостаточный учёт отраслевой специфики.

Рейтинг Interfax-ЭРА ориентирован на экологические и энергетические аспекты устойчивого развития, оценивая технический, человеческий и природный потенциалы регионов¹⁸. Технический потенциал измеряется через энергоэффективность, состояние инфраструктуры и технологический уровень; человеческий — через демографию, здравоохранение и образование; природный — через состояние окружающей среды и рациональность природопользования. Особенность подхода — дифференциация регионов по типам (аграрные, промышленные, ресурсные), что повышает адекватность оценок. Долгая история рейтинга (с 2008 г.) позволяет проводить динамический анализ.

Рейтинг МЦУР МГИМО строится на 139 официальных показателях, соответствующих 17 целям устойчивого развития ООН за 2023–2024 гг.¹⁹ Методика следует международным стандартам, обеспечивая сопоставимость с глобальными практиками и охватывая широкий спектр направлений — от борьбы с бедностью до климатических инициатив и партнёрств. Его преимущества — строгая привязка к международной повестке, комплексность и использование исключительно официальной статистики. Ограничения связаны со сложностью агрегирования разнородных индикаторов, возможными временными лагами в данных и недостаточной адаптацией к национальным особенностям.

¹⁸ Актуальные рейтинги экологически устойчивого развития регионов России. // Interfax-ЭРА URL: <https://interfax-era.ru/reitingi-regionov/aktualnye> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁹ Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН // МЦУР МГИМО URL: <https://ranking.mgimo.ru/> (дата обращения: 09.10.2025).

Эмпирический анализ: позиции российских регионов в рейтингах устойчивости

Ханты-Мансийский автономный округ занимает первое место в рейтинге RAEX ЭКГ-регион (65.10 баллов), что обусловлено сочетанием высоких доходов от нефтедобычи с эффективной региональной политикой. Регион демонстрирует бюджетную самостоятельность (собственные доходы составляют 87% бюджета), высокие инвестиции в социальную инфраструктуру и относительно благоприятную экологическую обстановку благодаря низкой плотности населения. ВРП на душу населения составляет 3.2 млн рублей, что в 4 раза выше среднероссийского уровня²⁰. Экономическая устойчивость ХМАО основана на эффективном управлении нефтегазовыми доходами и их reinvestировании в диверсификацию экономики. Регион активно развивает транспортную инфраструктуру, создает индустриальные парки и поддерживает малый и средний бизнес. Ожидаемая продолжительность жизни (74.2 года) превышает среднероссийский показатель, что отражает высокое качество социальной инфраструктуры.

Республика Татарстан представляет пример успешной диверсификации экономики нефтедобывающего региона. Регион занимает высокие позиции во всех рассматриваемых рейтингах благодаря сбалансированному развитию промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Доля обрабатывающих производств в структуре ВРП составляет 32%, что обеспечивает устойчивость к колебаниям цен на нефть²¹. Бюджетная самостоятельность региона достигает 78%. Татарстан активно развивает человеческий капитал: в регионе функционирует 32 вуза, включая Казанский федеральный университет, развита система профессиональной подготовки кадров. Инновационная активность региона подтверждается высокими показателями

²⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.

²¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.

патентования (8.2 заявки на 10 тыс. населения) и объемами финансирования НИОКР (1.1% ВРП).

Ямало-Ненецкий автономный округ занимает вторую позицию в рейтинге RAEX (60,68 балла), что свидетельствует о высокой эффективности освоения природных ресурсов. На долю региона приходится около 80 % добычи природного газа в стране, а его собственные доходы бюджета превышают 400 млрд рублей, обеспечивая возможность реализации крупномасштабных инфраструктурных инициатив. ВРП на душу населения достигает 2,8 млн рублей²². Устойчивость экономики ЯНАО строится на монетизации газовых активов и последовательном реинвестировании полученных средств в развитие инфраструктуры. Особое внимание уделяется транспортной доступности: ведётся строительство новых железнодорожных веток и модернизация аэропортов. Дополнительную финансовую устойчивость обеспечивают резервные фонды, смягчающие последствия ценовой волатильности на энергорынке.

Тюменская область (без автономных округов) представляет пример региона, успешно использующего преимущества соседства с ресурсными территориями. Область специализируется на переработке углеводородного сырья, машиностроении для нефтегазового комплекса и развитии сферы услуг. ВРП на душу населения составляет 1.1 млн рублей, бюджетная самодостаточность - 72%²³.

Тульская область демонстрирует успешную трансформацию от традиционного промышленного региона к диверсифицированной экономике. Регион сочетает развитую обрабатывающую промышленность (машиностроение, металлургия, химическая промышленность) с растущим сектором услуг и агропромышленным комплексом. Близость к Москве

²² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.

²³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.

обеспечивает доступ к рынкам сбыта и трудовым ресурсам. ВРП на душу населения - 0.6 млн рублей, бюджетная самодостаточность - 65%²⁴.

Ленинградская область использует преимущества близости к Санкт-Петербургу и развитой транспортной инфраструктуры. Регион специализируется на обрабатывающих производствах с высокой добавленной стоимостью: автомобилестроении, производстве строительных материалов, пищевой промышленности. Портовая инфраструктура обеспечивает доступ к международным рынкам. Область активно привлекает иностранные инвестиции, что способствует трансферу технологий.

Анализ регионов, занимающих низкие позиции в рейтингах, выявляет общие экономические проблемы: моноотраслевую структуру, слабую бюджетную базу, низкую производительность труда и ограниченные инвестиционные возможности. Многие из этих регионов характеризуются высокой зависимостью от федеральных трансфертов (до 70-80% доходов бюджета)²⁵.

Типичные экономические проблемы включают низкие показатели ВРП на душу населения (0.2-0.3 млн рублей), высокий уровень безработицы, слабую инновационную активность и ограниченные возможности для привлечения частных инвестиций. Географическая периферийность и слабая транспортная доступность усугубляют экономические проблемы и снижают конкурентоспособность.

Анализ взаимосвязей между позициями регионов в рейтингах и экономическими показателями выявляет несколько значимых закономерностей ($N=85$, все корреляции значимы при $p<0.01$). ВРП на душу населения демонстрирует сильную положительную корреляцию ($r=0.72$) с рейтинговыми оценками, что подтверждает ключевую роль экономического развития для устойчивости²⁶.

²⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.

²⁵ Дерюгин А.Н., Сучкова О.В. Устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации при изменении макроэкономических факторов // Экономическая политика. - 2022. - №2. - С. 8-37.

²⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.

Диверсификация экономики, измеряемая через обратный индекс Херфиндаля-Хиршмана для отраслевой структуры, положительно коррелирует с устойчивостью ($r=0.58$, $p<0.01$). Регионы с более сбалансированной отраслевой структурой демонстрируют большую устойчивость к внешним шокам. Наиболее диверсифицированными являются Москва, Санкт-Петербург, Татарстан и Свердловская область²⁷.

Бюджетная самодостаточность (доля собственных доходов в региональном бюджете) демонстрирует значимую положительную корреляцию с рейтинговыми оценками ($r=0.64$, $p<0.01$). Финансово независимые регионы имеют больше возможностей для проведения активной экономической политики и инвестиций в развитие. Лидерами по этому показателю являются ресурсные регионы и экономически развитые центры²⁸.

Инновационная активность, измеряемая через затраты на НИОКР в процентах к ВРП, показывает умеренную корреляцию с устойчивостью ($r=0.48$, $p<0.05$). Лидерами по инновационной активности являются Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская область и Татарстан, что отражается в их высоких рейтинговых позициях²⁹.

На основе кластерного анализа по методу k-средних ($k=5$, критерий силуэта = 0.67) выделено пять основных типов регионов по уровню экономической устойчивости:

- Тип 1: Высокоустойчивые диверсифицированные регионы ($n=8$: Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Московская область) характеризуются высоким ВРП на душу населения (>1.0 млн руб.), диверсифицированной экономикой и высокой бюджетной самодостаточностью ($>75\%$). Средний рейтинговый балл - 58.2.
- Тип 2: Ресурсно-устойчивые регионы ($n=12$: ХМАО, ЯНАО, Сахалинская область, Тюменская область) основывают экономическую

²⁷ Кифяк А.В. Макроэкономический анализ социально-экономической устойчивости регионов // URL: https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/04/20_Кифяк-1.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

²⁸ Дерюгин А.Н., Сучкова О.В. Устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации при изменении макроэкономических факторов // Экономическая политика. - 2022. - №2. - С. 8-37.

²⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.

устойчивость на эффективном использовании природных ресурсов. ВРП на душу населения >1.5 млн руб., бюджетная самодостаточность >80%. Средний рейтинговый балл - 55.8.

- Тип 3: Промышленно-устойчивые регионы (n=18: Тульская, Ленинградская, Калужская области) сочетают развитую обрабатывающую промышленность с растущим сектором услуг. ВРП на душу населения 0.5-0.8 млн руб., умеренная диверсификация. Средний рейтинговый балл - 42.1.

- Тип 4: Умеренно устойчивые регионы (n=32) демонстрируют средние экономические показатели. ВРП на душу населения 0.3-0.5 млн руб., бюджетная самодостаточность 50-65%. Средний рейтинговый балл - 35.7.

- Тип 5: Низкоустойчивые регионы (n=15) сталкиваются с комплексом структурных экономических проблем: низким ВРП на душу населения (<0.3 млн руб.), высокой зависимостью от трансфертов, моноотраслевой экономикой. Средний рейтинговый балл - 28.3.

Выводы и рекомендации

Анализ российских регионов на основе рейтингов устойчивого развития позволяет выявить как сильные стороны, так и методологические ограничения таких подходов в оценке экономической устойчивости. Среди преимуществ — стандартизированная методика, опора на официальную статистику и возможность сопоставления регионов. Многомерная структура рейтингов учитывает разнообразные аспекты устойчивости, выходя за рамки чисто экономических критериев³⁰.

Вместе с тем методики сталкиваются с рядом проблем. Выбор индикаторов и их весов часто носит субъективный характер, что приводит к расхождениям в оценках одного и того же региона в разных рейтингах. Так, ресурсодобывающие субъекты РФ могут занимать высокие позиции в экономически ориентированном рейтинге RAEX, но оказываться в нижней части экологически чувствительного рейтинга Interfax-ЭРА.

³⁰ Duval R., Vogel L. Economic Resilience to Shocks: The Role of Structural Policies // OECD Journal: Economic Studies. — 2008. — Vol. 2008, No. 1. — P. 201–237.

Особую сложность представляет агрегирование разнородных показателей в единый индекс. Преобладающий линейный подход не всегда учитывает нелинейные взаимосвязи между компонентами устойчивости, а компенсационный эффект — когда высокие значения по одним параметрам «затеняют» слабые по другим — может скрывать системные уязвимости в отдельных сферах региональной экономики.

Анализ чувствительности показывает, что изменение весовых коэффициентов на $\pm 20\%$ приводит к перестановкам в рейтинге для 15-20% регионов, что указывает на умеренную робастность результатов. При равных весах всех компонентов позиции ресурсных регионов снижаются, а промышленных - повышаются.

Динамический аспект экономической устойчивости недостаточно отражается в статических рейтингах. Способность региона адаптироваться к экономическим шокам может не коррелировать с текущими показателями устойчивости. Это требует разработки динамических индексов и анализа реакции регионов на прошлые кризисы.

Несмотря на ограничения, рейтинги устойчивого развития остаются ценным инструментом для анализа региональной экономики и могут служить основой для разработки экономической политики при условии критического анализа методологических особенностей.

Проведенный анализ позиций российских регионов в рейтингах устойчивого развития позволяет сформулировать несколько ключевых выводов. Экономическая устойчивость регионов определяется комплексом взаимосвязанных факторов, среди которых ключевую роль играют диверсификация экономики, бюджетная самодостаточность и уровень экономического развития.

Подтверждение гипотез исследования: H1 подтверждена - диверсификация экономической структуры положительно коррелирует с рейтинговыми оценками ($r=0.58$, $p<0.01$); H2 подтверждена - бюджетная

самодостаточность является ключевым фактором устойчивости ($r=0.64$, $p<0.01$); НЗ подтверждена - выделено пять типов регионов с различными характеристиками экономической устойчивости.

Лидирующие регионы сочетают высокую экономическую эффективность с диверсифицированной структурой и рациональным управлением бюджетными средствами. В то же время ресурсодобывающие субъекты, несмотря на впечатляющие макроэкономические показатели, остаются уязвимыми из-за зависимости от конъюнктуры сырьевых рынков.

Анализ позволяет сформулировать практические рекомендации для региональной экономической политики. Регионам с высоким уровнем устойчивости целесообразно укреплять свои позиции за счёт инноваций, цифровой трансформации и развития высокотехнологичных отраслей. Их роль должна выходить за рамки локального роста — такие территории способны выступать локомотивами развития для смежных регионов. Для ресурсных регионов приоритетными направлениями являются: создание стабилизационных фондов для сглаживания волатильности доходов; развитие перерабатывающих производств; диверсификация экономической структуры; инвестиции в транспортную и производственную инфраструктуру. Для промышленных регионов ключевыми задачами становятся модернизация производственной базы, развитие высокотехнологичных производств, создание индустриальных парков и кластерных инициатив. Важным направлением является развитие государственно-частного партнерства. Для отстающих регионов необходимы комплексные программы экономического развития: создание базовой производственной инфраструктуры; развитие человеческого капитала; поддержку предпринимательства и малого бизнеса; привлечение федеральных инвестиций в ключевые экономические проекты.

Список литературы и источников:

1. Актуальные рейтинги экологически устойчивого развития регионов России. // Interfax-ЭРА URL: <https://interfax-era.ru/reitingi-regionov/aktualnye> (дата обращения: 07.10.2025).
2. Дерюгин А.Н., Сучкова О.В. Устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации при изменении макроэкономических факторов // Экономическая политика. - 2022. - №2. - С. 8-37.
3. Кифяк А.В. Макроэкономический анализ социально-экономической устойчивости регионов // URL: https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/04/20_Кифяк-1.pdf (дата обращения: 08.10.2025).
4. Мисхожев Э.Р. Экономическая устойчивость региона: понятие, структура и факторы её определяющие // киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-regiona-ponyatie-struktura-i-factory-ee-opredelyayuschie> (дата обращения: 09.10.2025).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. — М., 2024. — 1242 с.
6. Рейтинг ЭКГ-регион 2025 года // RAEX URL: <https://raex-rr.com/ESG/regions/EKG-region/2025/> (дата обращения: 09.10.2025).
7. Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН // МЦУР МГИМО URL: <https://ranking.mgimo.ru/> (дата обращения: 09.10.2025).
8. Duval R., Vogel L. Economic Resilience to Shocks: The Role of Structural Policies // OECD Journal: Economic Studies. — 2008. — Vol. 2008, No. 1. — P. 201–237.
9. OECD. Economic Resilience: Definition and Measurement. — Paris: OECD Publishing, 2023. — 156 с.

10. Szabó M., Csete M.S., Pálvölgyi T. Resilient regions from sustainable development perspective // European Journal of Sustainable Development. — 2018. — Vol. 7, No. 4. — P. 491–505.